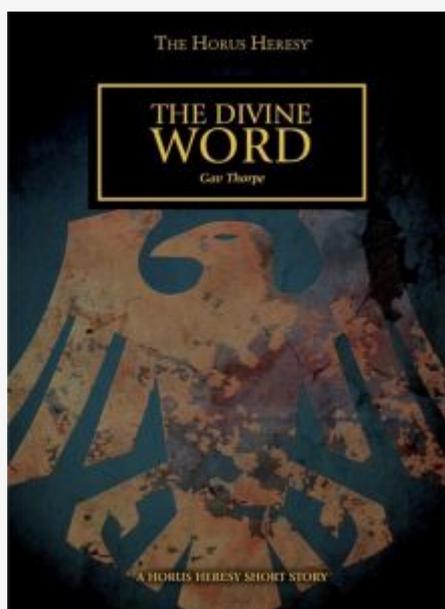

Святое слово / The Divine Word (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Святое слово / The Divine Word
(рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Гвардия Ворона / Raven Guard
Входит в сборник	The Black Library Weekender 2012, Volume 2 Заветы предательства / Legacies of Betrayal
Предыдущая книга	Повелители Теней / The Shadowmasters
Следующая книга	Лорд Воронов / Ravenlord
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Слово Императора следует читать и внимать со всем прилежанием, дабы сумел ты постичь знания, нужные тебе».

— Лектицио Дивинитатус, около М31

В небе над городом вспыхивали и потрескивали разряды молний, мрачно озаряя армию, отступавшую из разрушенных предместий. Тысячи окровавленных и подавленных людей уходили из Милвиана. Оставляя позади выжженные остовы танков и транспортов, солдаты Тэрионской когорты со всей спешностью и благодарностью подчинились приказу к отступлению.

Вслед тэрионцам бил орудийный и лазерный огонь, еще больше истончая их ряды, пока на Милвиан не обрушились снаряды сотен окопанных пушек, чтобы остановить преследование. Потоки солдат в сумраке текли к ждущим товарищам.

На дисплее зашипели статические помехи, когда офицеры-наблюдатели, сопровождавшие наступление, отключили канал разведанных. Марк почувствовал облегчение, что ему не придется смотреть на колонны уставших людей, которые брели обратно к имперским позициям. Картинка сменилась отображением позиций, а также символами и обозначениями целей, придававших угрюмой картине стерильно-клинический вид.

За свою военную карьеру Марку Валерию приходилось отступать и прежде, но сейчас его терзал вопрос, могло ли это стать главным поражением в его жизни. Вице-цезарь тэрионцев перевел внимание с главного экрана командной палубы на небольшой коммуникационный монитор в панели рядом с ним.

— Милвианские батареи должны замолчать не позднее завтрашнего полудня. Проволочек я больше не потерплю. От этого зависит наш успех.

Взглянув на суровое лицо командора Бранна на гололитическом дисплее, вице-цезарь Марк Валерий понял, что капитан Гвардии Ворона ничуть не преувеличивал. Если Бранн сказал, что исход кампании зависит от того, возьмет ли армия Валерия Милвиан в следующие восемнадцать часов, то так оно и было.

Хотя Бранн говорил спокойно и без обвинений, Марк отлично понимал, что заслужил куда более строгих слов. Атака на Милвиан захлебнулась в самом начале, и Тэрионской когорте пришлось спешно отступить. И вице-цезарь собирался любой ценой искупить этот отход.

— Мы готовимся возобновить наступление на рассвете, — заверил Марк командора Гвардии Ворона. С первой атакой он поспешил, из-за чрезмерной самоуверенности или же просто считая себя готовым к ней. За его ошибку поплатилось более тысячи семисот тэрионцев. — Я обозначил новое направление атаки, так что на этот раз мы доберемся до батарей. В атаку бросим все силы. Ваши корабли смогут выйти на низкую орбиту для атаки.

— Нам предстоит нанести смертельный удар, — продолжил Бранн, напоминая то, о чем говорил уже много раз. Марк слушал молча, склонив голову. — Из-за твоего продвижения ко второй столице, Милвиану, большая часть верховного командования предателей бежала в бункерный комплекс в тридцати километрах южнее города. Это ненадолго. Через восемнадцать часов мы высадимся на боевых кораблях и в десантных капсулах, если только тэрионцы и их ауксилиарии захватят Милвиан и заставят умолкнуть оборонительные лазеры и противоракетные орудия, охраняющие город.

Бранн мог не упоминать, что лежало на чашах весов. С захватом Милвиана и уничтожением

командования предателей мир Эуеза вернется в лоно Империиума, а с ним и Вандрегганский сектор.

— Да, командор, — Марку было нечего больше сказать, что бы ни прозвучало как извинения или доводы для офицера Легионес Астартес. — Милвианские батареи падут.

— Понятно. Что-нибудь еще?

Да, подумал Валерий, но промолчал. Его посетил сон. Гудящий жизнью командный центр был едва ли подходящим местом для обсуждения личных вопросов между Валерием и Бранном.

— Ничего, командор.

— Это радует, Марк. Удачного боя.

Изображение замерцало, а затем исчезло. Марк приказал резервам выдвигаться и прикрыть отступление. Убедившись, что все, что можно сделать, уже сделано, уставший вице-цезарь покинул командную палубу и вернулся в покои.

Его внимание привлекло осторожное покашливание и, остановившись, Марк увидел Пелона, выжидающе стоящего у занавешенного окна. Юноша превратился в худощавого, но мускулистого молодого человека, с гордостью носившего звание субтрибуна. В решительном парне, который сопровождал Марка, сложно было признать того напуганного мальчика, десять лет назад ставшего его денщиком.

— Да? — сказал Марк.

— Впустить свет, вице-цезарь?

Валерий безразлично махнул рукой, и тут же забыл о мимолетном отвлечении, не в силах выбросить поражение из головы. Пелон счел это за разрешение и потянул за веревочку, которая оттянула тяжелую штору. Сквозь тройку арочных окон, из которых открывался вид на поросшие лесами холмы и грифельно-серые облака, полились последние лучи синеватого солнца.

Марк застыл на месте, любуясь пейзажем. Он был так поглощен планированием атаки, что не смотрел на холмы Эуезы уже несколько дней. Он шагнул к окну и проследил за увенчанным деревом холмом, исчезнувшим позади.

Конечно, двигался не сам холм, а массивный транспорт «Капитоль Импералис», служивший Марку в качестве штаба. «Презрительный», длиной в восемьдесят метров и высотой в пятьдесят, двигался стремительным походным темпом на длинных гусеницах, его покатые бока усеивали обзорные порты и оружейные спонсоны. В пяти километрах грохотал еще один «Импералис», «Железный генерал», которым командовал префект Антоний, младший брат Марка. Каждая сверхтяжелая машина везла по две роты из Тэрионской когорты — сотню человек и девять танков, а за массивной пушкой и сотнями второстепенных орудий приглядывали бессчетные адепты и сервиторы Механикум.

Рядом с парой исполинских транспортов двигались остальные тэрионцы, пешком или в транспортах, в целом семьсот тысяч человек. Среди них шагали разведывательные и боевые титаны из Легио Виндиктус, которых поддерживало пару тысяч аугментированных скитариев, сагитариев, преторианцев и геракли, а также десятки удивительных машин войны и обслуживающих устройств.

В армии имелись и другие сверхтяжелые машины — «Гибельные клинки» и «Теневые мечи», «Штурмовые молоты» и «Левиафаны» из Тринадцатого полка подавления Козерога, а также сотни

танков «Леман Русс», транспортов «Химера», зенитных орудий «Гидра», и множество других танков и машин войны. С ними ехали «Грифоны» и осадные бомбарды, штурмовые орудия «Василиск» и мобильные ракетные платформы.

Спустя два с половиной года после того, как новая Тэрионская когорта умылась кровью у Идеальной цитадели Детей Императора, армия Марка стала по-настоящему сильной.

Дорога была вымощена — в некоторых местах буквально — людьми и машинами Корпуса лоторских саперов. Пятнадцать тысяч человек и столько же инженерных машин создавали просеку через леса, сравнивая холмы и насыпая аппарели на утесах и эскарпах, чтобы облегчить переход для следующего за ними воинства. На реках при помощи хитроумной техники возводили дамбы и мосты. Болота осушали, дорогу мостили на сотни километров через равнины и подножья холмов.

Единственных сил, которых здесь не доставало, была сама Гвардия Ворона. Легион лорда Коракса был рассредоточен по всей Эуезе и орбите. Гвардия Ворона первой огласила о прибытии войск Императора, и захватила космический порт в Карлинггии, чтобы позволить тэрионцами и их союзникам выгрузить свои громадные машины войны.

— Совет командования через два часа, — сказал Марк, отворачиваясь от марширующей армии. Он добрался до кровати в углу комнаты, даже не отвлекаясь на постоянную дрожь от двигателей массивного транспорта. — Разбудишь через час. Он скинул тяжелое пальто в заботливые руки Пелона. Когда Марк присел на кровать, и Пелон опустился на колени, чтобы стянуть сапоги, от вице-цезаря не укрылось, что его помощник немного задумчив.

— О чем думаешь, Пелон? Говори.

Помощник колебался, сосредоточившись на работе. Когда он заговорил, то не встретился взглядом со своим повелителем.

— Полагаю, вы так и не упомянули о своих снах командору Бранну.

— Нет, — ответил Марк. Избавившись от сапог, он закинул ноги на кровать и лег, положив руки на грудь. — После произошедшего с Рапторами он ясно дал понять, что о снах лучше не вспоминать.

— Последний такой сон спас Гвардию Ворона от гибели, вице-цезарь. Не думаете, что ваши последние сновидения того же рода?

— Мне повезло, что лорд Коракс не стал допытываться о причинах нашего своевременного прибытия на Истван, а Бранн хочет, чтобы так продолжалось и дальше. Я понимаю, что не примарх слал мне видения, и не хочу поднимать проблемы, которые повлекут неприятные вопросы. В этой войне нам уже пришлось повидать немало странного. Командира Имперской Армии, который видит вещие сны, не станут терпеть.

— Но что, если сны присылает иная, высшая сила, чем примарх? — в тоне Пелона чувствовалось едва заметное увещание.

— Нонсенс, — ответил Марк, поднимаясь. Он оглядел помощника с ног до головы. — Нет никаких высших сил.

— Я могу назвать одну, — тихо произнес Пелон. Юноша порылся в мундире и извлек ворох рваных листовок и плас-принтов. В его движениях появилось оживление.

— Мне как-то дал это один из лоторианцев. В этих писаниях истина, куда глубже всего, что я читал прежде. Император не оставил нас, но дальше следит и направляет своих последователей. Все здесь.

Он протянул бумажки Марку, но вице-цезарь, презрительно фыркнув, лишь отмахнулся.

— Я ждал от тебя большего, Пелон. Я полагал, ты вырос на Тэрионе и впитал мудрость логики и причинности. А теперь ты пытаешься представить эти суеверия как некую сакральную истину? Ты не думал, что я уже читал эти бумажонки о боге? Они оскорбительны для Имперской истины и всего, за что мы сражались.

— Простите, вице-цезарь, я не хотел вас прогневить, — сказал Пелон, поспешно спрятав листовки назад в карман.

— Разбудишь меня через час, и чтобы я больше не слышал упоминаний о всяких там Богах-Императорах и прочем божественном провидении.

Вот уже несколько дней Марку не спалось, и сегодняшний день не стал исключением. Стоило ему задремать, мысли тут же наполнялись пугающими образами. Вице-цезарь стоял на поросшей травой равнине, над головой собирались грозовые тучи. Трава шелестела и расходилась, когда в ней что-то проползало.

Вокруг него поднялись змеи, поблескивающие гладкими зелеными чешуйками, и обнажили длинные, словно кинжалы, зубы. Марка окружили, змеи подбирались все ближе, кусали за руки и ноги, вонзались клыками в грудь и живот, попутно кусая и отталкивая друг друга.

Мечась от боли, Марк заметил тело зверя и понял, что напавшие на него существа на самом деле были лишь многочисленными головами одного чудовища. Существо парализовало его ядом и начало свиваться кольцами, вырвав клыки и выдавливая из него жизнь.

Марк проснулся в заливающим лоб холодном поту. Сквозь окна он увидел черное ночное небо. Пелон сидел в кресле рядом с комодом, что-то торопливо пряча в карман, когда обернулся к проснувшемуся повелителю. В глазах помощника читалась тревога, и нечто, чего Марк прежде не замечал: зачарованность.

Какой бы бред ни был написан в тех бумажонках, он явно оказал на юношу неизгладимое впечатление, но у Марка сейчас не было сил бранить Пелона. Вице-цезарь поднялся, его рубашка и рейтузы стали мокрыми от пота.

Пелон подошел к занавешенному шкафу и достал свежевыглаженную форму. Марк кивком поблагодарил его.

Командный зал, расположенный за мостиком «Капитоля Импералиса», представлял собой большую комнату двадцать на тридцать метров, в центре которой находился яркий гололитический дисплей. Одну из стен освещал ряд коммуникационных панелей, за которыми работали сервиторы и помощники, тогда как другую переборку занимал визуальный дисплей, на котором транслировались передачи со сканеров и стратегической сети.

Гололит показывал Милвиан, огромный город, который много десятилетий назад разросся за пределы

фортификационной стены и превратился в настоящий лабиринт пригородов мануфактур и жилых зданий, кольцом окружавших оборонительные башни периметра и главные гарнизонные постройки. Громадные дворцы планетарной элиты высились на холме, который поднимался возле западного края стен. Холм защищали четыре форта над узким мостом, переброшенным через разделяющую город реку. Разведывательные самолеты и орбитальное изучение подтвердили, что все другие переправы были уничтожены защитниками.

Контрбатарейный огонь макропушек и стенных батарей ложился всего в паре километров, так что совет командования проходил на фоне нескончаемого обстрела валов и траншей, возведенных за последние дни саперами и их машинами. Пока Марк говорил, субтрибуны управляли дисплеем гололита, мигающими стрелками и иконками прописывая формации и маневры.

— План не изменился, — сказал вице-цезарь командному совету. — Захват города состоит из четырех фаз. Первая — создание осадной линии в двух километрах от предместий, — уже завершена. Орудия полковника Голада и ракеты Тринадцатого полка Козерога нанесли урон внутренней линии обороны. Огневая завеса не дает главным силам предателей выйти из центра, из-за чего предместья уязвимы. Бойцы Тэриона под командованием префектов захватят внешний город, и будут готовиться к штурму стен, расчищая улицы и здания для прохождения танков и титанов, которые сформируют острие главного наступления.

Марк сделал паузу, когда на гололите заискрился синий купол.

— Мы полагали, что все идет по плану, пока во время предыдущей атаки не столкнулись с чем-то невиданным раньше. Подступы к городской стене экранируют силовые щиты, способные отражать снаряды и лазерные лучи, а также разрывающие плоть сильными разрядами энергии. Люди зовут его «молниевым полем», и ему удалось остановить их.

— Молниевое поле — крупное препятствие, но когда оно обрушится, — а Марк не сомневался, что оно обрушится, как только они найдут генераторы и выведут их из строя, — районы внутреннего города по обе стороны реки станут последними двумя целями. Мы заставим умолкнуть орудия орбитальной обороны, и Гвардия Ворона десантируется на укрепления за городом.

— Орбитальная поддержка?

Вопрос принадлежал генералу Кайхилу из саперов, коренастому жилистому мужчине, уже немолодому, и облаченному в потертый камуфляжный костюм.

— Не будет, пока мы не уничтожим оборону, — ответил Марк. — Мы не можем рисковать своими кораблями на низкой орбите, а любой другой удар будет слишком неточным. Для уничтожения молниевых полей нам нужен прицельный обстрел. Когда мы отключим энергетический экран, то получим поддержку с воздуха, но наша цель — захватить город, а не сравнять его с землей.

Вице-цезарь стал ждать новых вопросов от собравшихся офицеров. В глубине мыслей он до сих пор ощущал горячее дыхание зверя на своей коже и пронзающие тело клыки. Марк попытался отогнать чувства, но последний сон казался даже более живым, чем прежде, из-за чего он испытывал крайнее смущение. Он снова взглянул на гололиту, пытаясь найти слабину.

Его взгляд упал на городок Лавлин в четырех километрах западнее, вдоль главной оси атаки. Ранее он попал под мощный удар Тринадцатого полка Козерога и орбитальный обстрел, а саперы, зачищавшие местность, подтвердили, что врагов там не осталось, но все же он привлек внимание Марка.

— Мы уверены, что наш фланг в Лавлине прикрыт? — спросил он у Кайхила.

— Вражеских войск там нет уже двенадцать часов, — пожал плечами, сказал генерал. — Мы можем еще раз проверить руины, но потребуется время — я не могу снять людей с главной атаки.

Марк, почесывая гладко выбритый подбородок, обдумал возможные варианты действий. И хотя план казался безопасным — настолько безопасным, насколько вообще таким может быть план, — он не мог избавиться от сомнений, вызванных ночным кошмаром и отступлением.

— На случай угрозы флангу я отправлю десять рот в резерв, — он перевел внимание на один из экранов, отображавшее лицо принцепса-сеньориса Ниадансала из Легио Виндиктус, участвовавшего в совещании с мостика своего титана типа «Полководец».

— Пожалуйста, отправьте двух боевых титанов в резерв, принцепс, — попросил Марк.

— Это кажется пустой тратой ресурсов, — наморщив лоб, сухо ответил командир титана. — Десять рот и два титана могут внести значительный вклад в основное наступление.

— Мы сумеем преодолеть молниевый щит и без них, — возразил Марк. — Они смогут пойти вперед и поддержать главную атаку, когда фланг будет в безопасности.

— У вас есть сведения, о которых мы не знаем, вице-цезарь? — спросил полковник Голад из Козерогов.

— Сведений нет, — поспешно ответил Марк. Он замолчал, чтобы собраться с мыслями. — Наше продвижение в город должно пройти без заминок, вот и все. Лучше перестраховаться, чтобы потом не жалеть.

— Возможно, вы чрезмерно осторожны, вице-цезарь, — произнес Голад. — Потери — неизбежное следствие войны.

Валерий промолчал, понимая, что Козероги не принимали участия в штурме, а только сидели в траншеях в паре километров от города. Вместо этого он просто заворчал и пожал плечами.

— Да, я осторожен, но не чрезмерно, полковник, — спокойно сказал Марк, сдерживая резкий тон. Голад не знал, что в глубине души чувствовал Марк, и его нельзя было винить за сомнения.

— Кто будет командовать резервом? — спросил Антоний. Одетый в цветастую террионскую форму, с красной перевязью, перекинутой через нагрудник, префект напоминал Валерию его самого пару лет назад, когда он приводил планеты к согласию. Больше двух лет войны с предателями ничуть не ослабили энтузиазм Антония. Марк завидовал надежде младшего брата, но после увиденного им на Истване и личного свидетельствования измены Гора, Марк отбросил всякие мысли о решающей победе и просто принимал каждый новый бой.

— Ты, — ответил Марк. Брату он доверял больше всех остальных, а «Железный генерал» не внес бы решающего вклада в наступление. — Я пришлю тебе подробности, придам шесть пехотных рот, четырех бронетанковых, прежде чем ты полетишь обратно на «Железный генерал».

Антоний кивнул, но в его взгляде читалось любопытство. Поначалу Марку казалось, что он заметил во взглядах других присутствующих подозрение, но понял, что это всего лишь паранойя, офицеры просто не понимали, к чему внезапные изменения в планах.

— Еще остались нерешенные вопросы? — спросил Марк, сменив тему. В последовавшей короткой паузе

офицеры ничего не сказали и не спросили. — Хорошо. Бомбардировка Голада начнется через тридцать минут. Атакуем через сорок пять.

Мостик «Презрительного» гудел от передач по комм-сети и вокс-переговоров подчиненных Марка. Каждую минуту стрелял главный калибр, заставляя содрогаться весь «Капитоль Империалис», несмотря даже на то, что звукогасители приглушали оглушительный грохот.

Марк сосредоточил внимание на главном дисплее, который делился на семь субэкранов, отражавших боевую телеметрию пятикилометровой линии фронта. Один дисплей был отведен под передачу с разведывательного корабля в верхних слоях атмосферы над городом, показывая уничтоженные укрепления внизу. Козероги не ослабляли огонь, фокусируя артобстрел на ДОСах и орудийных батареях.

Еще пять показывали схемы продвижения саперов и тэрионцев на окраины Милвиана. Пехотные бригады под прикрытием титанов «Гончая войны» из Легио Виндиктус быстро переходили из дома в дом. Они двигались стремительно, казалось, большинство вражеских сил отступали к стене, как и предполагал Марк. Тем не менее, атака проходила методично и слажено, солдаты ничего не оставляли на волю случая.

В километре позади пехоты шли танки и штурмовые орудия тэрионцев и Козерогов. Длинные колонны ползли по бульварам и дорогам в сопровождении бойцов, чтобы не угодить в засаду.

Еще один экран отображал пикт-передачу из самого штабного транспорта, показывая вид на укрытые дымом улицы, немного размытый из-за шести слоев пустотных щитов, которые защищали массивную командную машину. Картину озарял мерцающий лазерный огонь, расцветы взрывов и столбы дыма. В затянутом тучами небе проносились снаряды, с падающих зданий вздымалась пыль, накрывая улицы. Постоянный фон бесчисленных рапортов и переговоров, стрекота и воя ручного оружия подчеркивался громкими разрывами, напряженными отчетами, руганью и проклятиями, передачей координат и выкрикиванием имен подчиненных.

Они казались далекими, в шаге от Марка, пока тот слушал и наблюдал. Вице-цезарь уловил обрывок речи сержанта, бранящего свое отделение за то, что оно отступило, а затем громкий напев сервитора Механикума, определяющего векторы сканирования, который нарушался треском статики и шипением кодировки. Раздавались крики, вопли боли, на экранах то и дело вспыхивали и исчезали крошечные символы. Маленькие отметки двигались по темным переулкам и останавливались возле перекрестков, удерживаемых врагом.

Экран, подобно беспорядочной схеме, покрывали стрелки планируемых наступлений, треугольники захваченных третьестепенных целей и круги, отмечавшие зоны артиллерийского огня.

Марк даже не пробовал разобраться во всем этом. Время от времени он просил объяснений у одного из трибунов, но ему не полагалось знать все детали сражения. Его волновала только общая картина, и в этом отношении все шло так, как он и надеялся.

Иногда он бросал взгляд на последний субэкран, по которому текли строчки из списка потерь одиннадцати фаланг тэрионцев. В первой атаке они потеряли две тысячи тридцать человек, но не все из них погибли. Темп наступления замедлился, когда армия преодолела внешнюю линию обороны.

В четырех километрах позади и тремя километрами западнее, на правом фланге движения, «Железный генерал» и сопровождавшие его роты ждали приказа к атаке. Штурм начался час назад, и пока со

стороны Лавлина ничто не предвещало угрозы, но Марк пока еще не был готов отбросить сомнения и вызвать резерв.

«Презрительный» поддерживал основную атаку, двигаясь по главному шоссе Милвиана в сторону молниевое поле. Прочность защитного экрана не испытывали на пустотных щитах титана или «Капитолия Империалис», поэтому Марк решил, что сверхкрепость была лучшим способом для уничтожения одного из генераторов. Как только они создадут брешь в поле, остальные силы атакуют оставшиеся генераторы.

Марк возглавил атаку не из одного только прагматизма. После отражения прошлого штурма он стремился доказать своим людям и в первую очередь лорду Кораксу, что на него и его тэрионцев можно положиться. С момента основания они служили Императору, и примарх Гвардии Ворона не заслуживал худшей службы.

«Презрительный» шел вперед, давя брошенные автомобили и пустые танки, стоявшие на пути командной крепости. Батареи по обоим бортам и главный калибр вели огонь по окружавшим жилым блокам, сравнивая с землей все в пределах нескольких сотен метров. Снаряды защитников рвались вокруг неуклонно надвигающегося левиафана. Тут и там пустотные щиты переливались от прямых попаданий, захлестывая «Презрительный» мерцающей пурпурно-золотой аурой.

Позади грандиозной машины ждали тэрионские танки и солдаты, готовые развить прорыв.

Марк понимал, что исход битвы находился на чашах весов, где от следующего часа зависел успех или поражение целого вторжения. Хотя они стремительно продвигались к центру города, предатели догадались собрать основные силы за молниевым полем, и атака едва не захлебнулась. От подчиненных Марка поступали многочисленные запросы о подкреплениях — дополнительная огневая мощью титанов и пехоты требовалась по всему фронту.

— Генератор в пределах огневого поражения, вице-цезарь, — доложил один из трибунов.

— Нацелить основные оружейные системы, огонь на поражение.

Едва приказ сорвался с губ Марка, другой трибун закричал предупреждение со своего места у сенсорной панели.

— Вражеский титан типа «Полководец», в восьмистах метрах, сектор четыре, целится в нас, — изображение на субэкране смазалось и показало машину войны, немного размытую из-за пустотных щитов. — Перенаправить огонь?

— Нет, — отрезал Марк. — Сосредоточить все орудия на генераторе поля. Наши пустотные щиты выдержат. Титаны прикроют нас.

«Презрительный» содрогнулся, дав залп из всех пушек и тяжелых орудий. Здание в половине километра от него разлетелось штормом обломков, когда молниевое поле перегрузилось, на сотню метров разметав в искрящихся дугах энергии куски рокрита и оплавленного металла.

Победный рев, разнесшийся по командной палубе, заглушил крик трибуна-сенсориума.

— Варп-ракета, вице-цезарь!

Субэкран увеличил разрешение на одной из оружейных точек в панцире предательского титана. Из нее, извергая клубы синего дыма, вылетела ракета длиной в десять метров. В считанные секунды она

преодолела первую сотню метров, прежде чем активировался ее миниатюрный варп-механизм. Ракета на мгновение исчезла, оставив инверсионный след из клубящейся бело-зеленой энергии варпа. Секундой позже она возникла снова, уже в двухстах метрах от «Презрительного».

— По местам — стоять! — взревел Валерий, когда приближающийся снаряд вновь исчез в варпе.

Вице-цезарь вцепился в командный пульт за миг до того, как варп-ракета появилась уже за пустотными щитами «Капитоля Импералис» и взорвалась. «Презрительный» содрогнулся, на пару долгих секунд поднявшись в воздух, и Марка отбросило на палубу.

Едва успевшего встать вице-цезаря оглушило ревом аварийных сирен. Из пореза на лбу текла кровь. Он вытер ее рукавом парадной рубашки.

— Контроль повреждений. Ответный огонь. Поле еще не упало?

— Нет, вице-цезарь, — произнес один из трибунов. — Пойдите... да, думаю... да, оно упало!

— Вызвать резервы? — спросил еще один.

Марк уже был готов согласиться, понимая, что промедление может дать противнику время на восстановление молниевое поле, что отстрочит захват противоорбитальных орудий. Его бойцы и союзники гибли сотнями, но их смерти пойдут насмарку, если к полудню они не возьмут батареи на дальней стороне.

Он уже собрался связаться с Антонием, когда запищал его личный комм-канал. К удивлению Марка, это был его брат.

— Вице-цезарь, мы обнаружили в руинах Лавлина движение. Они передают позывные Гвардии Ворона и запрашивают проход мимо нас.

— Ты уверен, Антоний? — Марку с трудом удавалось сосредоточиться среди воя клаксонов, рапортов трибунов и пульсирующей боли от раны на голове. — Примарх и командоры не говорили о действующих здесь других войсках.

— Комм-сканирование и сенсоры подтверждают наличие крупных сил, движущихся к нашей позиции. Возможно, планы изменились?

Марка ошеломили такие новости. Возможно, что в бой вступили новые армии ауксилиариев и силы Гвардии Ворона — некоторые из них были разбросаны по всей планете и сражались отдельно в соответствии со стратегией Коракса — но казалось маловероятным, что ему о них не сообщили.

— Ты уверен, что они передают правильные позывные и коды?

— Это сигналы Гвардии Ворона, вице-цезарь. Они устарели на пару дней, но это определенно наши протокольные серверы.

В воспоминаниях всплыла многоголовая змея, и у Марка свело живот. Это была не просто случайность.

— Сигналы ложные, Антоний. Открыть огонь.

— Брат? Ты хочешь, чтобы мы стреляли в союзников? Ты с ума сошел?

На секунду Марк задумался, но так и не пришел к какому-либо выводу. Может, он и впрямь сошел с ума,

а может, и нет. Если новоприбывшие войска были вражескими, они с легкостью обойдут тэрионцев с тыла. Чтобы противостоять им, придется оттянуть все войска с линии фронта. Хотя Марк сомневался в своем здравомыслии, инстинкты буквально кричали ему об обмане. Сам примарх дал ему строгий приказ не доверять комм-связи после кризиса во Впадине Ворона. Ему Марк верил.

— Открыть огонь по приближающимся войскам. Предатели взломали наши протоколы. Это вражеская атака!

— Марк...

— Открыть огонь, или я отстраню тебя от командования!

Комм замолчал. Марк нервно ждал, теребя красную перевязь на груди, хотя не сомневался, что поступил правильно. Он увидел, как полыхнули и угасли пустотные щиты вражеского титана после выстрела главного калибра и огня дружественных титанов, подступающих со всех сторон.

Прошло почти три минуты, за которые Марк ожидал принять разгневанное сообщение от Бранна или даже самого лорда Коракса. Он утер пот с лица и уставился на экраны, заставляя себя следить за ходом сражения.

— Вице-цезарь, рапорты о бое на западном фронте, — выпалил послание один из трибунов, его лицо раскраснелось от ужаса. — Префект Антоний вступил в бой с вражескими силами на окраинах Лавлина. Резервная фаланга и титаны вступают в бой.

— Понятно, — Марк усилием воли взял себя в руки. Вице-цезарь протяжно выдохнул и уверенно продолжил. — Отправьте сообщение всем командирам. Сосредоточиться на наступлении. С угрозой разберутся без них. Есть подтверждение о принадлежности врага?

— Подтверждения нет, вице-цезарь, но первые визуальные доклады указывают на то, что их подразделения носят цвета Альфа-Легиона.

Марк кивнул, ничуть не удивившись новости. После попытки уничтожить генетическое семя Гвардии Ворона двумя годами ранее, воины и оперативники Альфа-Легиона постоянно донимали воинов примарха, хотя Марку и не приходилось сталкиваться с ними лично.

— Отправьте весть командованию легиона. Сообщите, что протоколы безопасности под угрозой. Посоветуйте немедленно изменить дислокацию всех сил, а также планы.

В ухе снова запищал комм.

— Во имя Императора, брат, почему ты не сказал, что подозревал атаку? — спросил Антоний.

И что мог ответить Марк? Никто, кроме Пелона, не знал о сие, а Марк не желал рассказывать о нем всей армии.

— Простая предосторожность, брат, ничего больше. Тебе нужны дополнительные силы?

— Нет, вице-цезарь. Титаны и танки уже отбросили их. Да восславится предосторожность, верно?

— Похоже на то.

Уставший, но ликующий, Марк рухнул на кровать. Было уже за полночь, и войска до сих пор вели бои в

городе, но он мог оставить зачистку на остальных. От Бранна поступило сообщение, что высадка на вражеский бункер увенчалась успехом. Было уничтожено четыре тысячи врагов, в плен попало множество командиров предателей, включая Альфа-легионера, который координировал оборону. Командор Гвардии Ворона поблагодарил Марка, а также его армию и, к счастью, не стал спрашивать, как Марку удалось предугадать атаку предателей.

— Желаете раздеться, вице-цезарь?

Марк не заметил Пелона, терпеливо ждавшего возвращения своего повелителя. Помощник стоял возле кровати, вытянув руки, чтобы принять мундир Марка. Его руки были забинтованы там, где он получил ожоги. Марк слышал о героизме Пелона, когда тот спас нескольких человек из огня на оружейных палубах, и упомянул о нем в своем докладе примарху. Вице-цезарь сел и сбросил с себя пальто.

— Постой, Пелон, — сказал он, когда денщик повернулся к шкафу.

— Повелитель?

— Эти твои бумажки... Что ты с ними сделал?

— Они еще у меня, вице-цезарь, — Пелон выглядел так, будто его поймали на горячем. — Простите, вы желаете, чтобы я избавился от них?

— Нет, пока нет, — прошептал Марк. Он вспомнил события прошедшего дня и понял, что ему нужно где-то обрести надежду. Он больше не мог раз за разом принимать бой. Пустота внутри поглотит его, даже если не убьют враги. Молниевое поле, варп-ракета и, в первую очередь, Альфа-легион, не давали ему покоя. — Дай мне взглянуть.

Пелон достал из кармана кипу мятых бумажек и после мимолетной паузы передал ее Марку. Тербя мочку уха, вице-цезарь начал читать.

«Возлюбите Императора, ибо Он — спасение для рода человеческого. Покоритесь словам Его, ибо Он ведет вас в светлое будущее. Услышьте Его мудрость, ибо Он обережет вас от зла. Пылко вознесите Ему молитвы, ибо они спасут души ваши. Читите слуг Его, ибо они — глас Его. Падите ниц перед Его величием, ибо все мы обретаемся в Его бессмертной тени». ¹

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Святое_слово_/_The_Divine_Word_\(рассказ\)&oldid=5113](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Святое_слово_/_The_Divine_Word_(рассказ)&oldid=5113)

Эта страница в последний раз была отредактирована 6 октября 2019 в 12:25.